

«... А ЕСЛИ ВЫСКАЖЕШЬСЯ ПРОТИВ КУЛЬТА, ТО ТЕБЯ ЗА ВОРОТНИК И ЗА УРАЛЬСКИЙ ХРЕБЕТ!»: О МЕТОДАХ ВНУТРИКОРПОРАТИВНОЙ БОРЬБЫ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ В 1960-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ КУЙБЫШЕВСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

В статье рассмотрены взаимоотношения писателей Куйбышевского отделения Союза писателей РСФСР, выявлены основные механизмы внутрикорпоративной борьбы на примере конфликта членов Союза Писателей РСФСР О.М. Осадчего и братьев Бондаренко.

Ключевые слова: Союз писателей РСФСР, Куйбышев, Куйбышевская писательская организация, докладная записка, М.Я. Толкач.

Работа с личными фондами позволяет найти подчас уникальные источники, освещающие плохо изученные страницы истории. Так, в личном фонде Михаила Яковлевича Толкача (ответственного секретаря Куйбышевской писательской организации в 1960-1970-е гг.) был обнаружен комплекс небезыntenных для исследователя документов. В него входили докладные записки, адресованные в куйбышевские горком и обком КПСС, а также в Управление КГБ по Куйбышевской области. Наиболее интересной для нас стала записка, направленная М.Я. Толкачом в Куйбышевский горком КПСС и раскрывающая некоторые «политически некорректные» высказывания и действия писателя Вениамина Никифоровича Бондаренко на теоретической конференции, проводившейся куйбышевской писательской партийной организацией в том же году. Данная записка, на наш взгляд, раскрывает механизмы внутрикорпоративной борьбы (в данном случае корпорацией является куйбышевская писательская организация) с привлечением партийных организаций разного уровня в качестве арбитра и внешнего авторитета.

Изучаемая докладная записка составлена 13 ноября 1968 г. и посвящена событиям 6 июня 1968 года. На теоретической конференции писательской партийной организации с докладом о культе личности и оппозиции выступал заместитель ответственного секретаря организации – Владимир Никифорович Бондаренко. В записке так описывается произошедшее: «Он [Владимир Никифорович] заявил, что де и у нас, наверное, нужна оппозиция. А то как же критиковать культ личности? Газет инакомыслящих нет. Трибуны для полемики нет. А если выскажешься против культа...

– То тебя за воротник и за Уральский хребет! – бросил свою реплику со смехом старший Бондаренко, Вениамин Никифорович. Эту реплику воспроизвожу дословно.

Наговорив подобного, братья Бондаренко заторопились в Чапаевск. Коммунисты тт. Праздников, Шишов, Барышевский и другие возмутились и просили братьев задержаться, желая опровергнуть их незрелое, аполитичное выступление, но Бондаренко так и ушли, не выслушав товарищей» [4, оп. 1, д. 60, л. 8]. В записке Толкач обращает внимание на то, что эта реплика вызвала негодование слушателей, воспринявших произошедшее как заранее приготовленную братьями провокацию. Через некоторое время после произошедшего Владимир Никифорович признался в своем теоретическом невежестве и

* © Труханов Р.О., Глотов А.И., 2019

Труханов Роман Олегович, бакалавр исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, trukhanov.r@yandex.ru

Глотов Александр Игоревич, соискатель кафедры отечественной истории и историографии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, alendriy@mail.ru

просил партбюро считать его выступление политически неграмотным [4, оп.1, д.60, л.9]. Толкач особо отмечает, что Владимир Бондаренко раскаивается в содеянном.

Рассмотрев иные документы, можно обнаружить, что Вениамин Бондаренко в 1968 г. был исключен из партии: на декабрьском бюро обкома КПСС рассматривалась апелляция Вениамина Никифоровича на соответствующее постановление бюро Ленинского райкома КПСС (содержание засекречено) [2, оп.145, ед.хр.26, л.160]. Судя по всему, записка предназначалась для заседания бюро обкома: члены бюро нуждались в информации о неблагонадежности Вениамина Бондаренко, и Михаил Яковлевич ее предоставил, стараясь выгородить Владимира Бондаренко.

Что же стало причиной исключения Вениамина Бондаренко из партии? Ответить на этот вопрос возможно, лишь обратившись к иным архивным источникам. Изучая стенограммы и протоколы заседаний бюро Куйбышевской писательской организации за 1968 г., мы можем найти упоминания о братьях Бондаренко практически на каждом заседании. Первое из них относится к 5 января 1968 г. На этом заседании обсуждалось заявление Владимира Никифоровича Бондаренко [3, оп.1, ед.хр.161, л.13] о попытке шантажа со стороны Олега Мартиновича Осадчего, председателя месткома профсоюза писательской организации. Осадчий заявил, что на братьев Бондаренко готовится фельетон в «Советской России», в котором будет поднята, например, тема алкоголизма старшего брата – Вениамина. Осадчий потребовал, чтобы в обмен на отказ от издания этого фельетона Владимир перестал защищать и поддерживать некое издательство. Так как в тексте заявления не указано, о каком издательстве идет речь, мы можем лишь предположить, что имеется в виду Куйбышевское книжное издательство, с которым Куйбышевская писательская организация всегда активно взаимодействовала. Также Владимир заявил, что Осадчий пытался шантажировать Вениамина Бондаренко, угрожая, что передаст в третьи руки личные письма, содержащие компрометирующую информацию о нем. Очевидно, что между Осадчим и братьями Бондаренко существовала острая неприязнь, которая и могла подтолкнуть Осадчего на то, чтобы начать настраивать окружающих против братьев.

Осадчий продолжал свои атаки на братьев Бондаренко: в июне 1968 г., на заседании бюро Куйбышевской писательской организации он в качестве цензора раскритиковал рукописи братьев Бондаренко и объявил, что их работы нельзя включать в готовящийся к изданию альманах «Волжские Зори». Однако бюро к мнению Осадчего не прислушалось: труды братьев Бондаренко все-таки были опубликованы в указанном выше альманахе [3, оп.1, ед.хр.161, лл.95-97].

Вскоре после произошедшего, в июле 1968 г., в бюро писательской организации поступило заявление от Вениамина Бондаренко с просьбой взять его «на поруки» в связи с уголовным делом по обвинению в угрозе убийства жены [3, оп.1, ед.хр.161, л.107]. Судя по используемой в решении бюро формулировке («коммунист Бондаренко»), Вениамин Никифорович еще не был исключен из партии. В связи с отсутствием доступа к уголовному делу мы не можем говорить о степени вмешательства в данное производство лиц из писательской организации, в частности, Осадчего. Однако мы можем предположить, что в письмах, находившихся в руках Осадчего, содержались угрозы Вениамина в адрес его жены, что, впрочем, не может быть доказано ввиду засекреченности дела.

Уголовное дело приводит к тому, что от Вениамина Никифоровича отворачивается вся писательская организация: так, на том же заседании Владимир Бондаренко просит вычеркнуть имя его брата из числа авторов сборника «Горицвет» (ранее – за авторством братьев Бондаренко) [3, оп.1, ед.хр.161, л.109]. В отличие от его брата, у Владимира Никифоровича имелся серьезный союзник – секретарь писательской организации Толкач. Судя по всему, они являлись хорошими приятелями, если не друзьями [4, оп.1, д.80]. Толкач пытался также защитить честь Вениамина: так, на заседании бюро кто-то высказался, что «... по Конституции уголовников нельзя печатать». Толкач М.Я. ответил на данную реплику: «Издаться имеет право каждый гражданин СССР...» [3, оп.1, ед.хр.161, л.109].

Братья Бондаренко нанесли удар Осадчему в августе 1968 г. На заседании бюро (в состав которого входили Владимир Бондаренко и Михаил Яковлевич Толкач) решался

вопрос о приеме Осадчего в члены Союза писателей СССР. В результате голосования большинство членов президиума (4 человека из 7) проголосовали против. Осадчий не стал членом Союза писателей СССР [3, оп.1, ед.хр.161, лл.121-122].

Однако репутации Владимира Бондаренко уже был нанесен непоправимый урон. На том же заседании бюро решался вопрос о назначении на должность и.о. ответственного секретаря Куйбышевской писательской организации на время отпуска М.Я. Толкача. Как и в предыдущие годы, место Толкача должен был занять Владимир Бондаренко, однако некоторые члены бюро высказались против, аргументируя это тем, что брат Владимира Вениамин находится под следствием. Бурная полемика привела к тому, что бюро постановило воздержаться от рекомендаций Владимира Бондаренко на пост и.о. ответственного секретаря [3, оп.1, ед.хр.161, л.122].

Рассматривая происходящее, мы можем заметить, что докладная записка Толкача стала завершающим штрихом к длительной истории борьбы Осадчего и братьев Бондаренко. К несчастью, мы не располагаем информацией, позволяющей установить точную причину конфликта, однако можем выделить основные механизмы внутрикорпоративной борьбы: шантаж, критика на различных уровнях, обращение с доносами в партийные организации. Нам сложно установить, кто занимал сторону Осадчего в этом конфликте, но мы можем обнаружить, что значительное влияние на происходившее оказывал Михаил Яковлевич Толкач, чья защита сыграла важную роль в судьбе братьев Бондаренко.

После данного инцидента Вениамин Бондаренко остался в Куйбышевской писательской организации. Сборник «Горицвет» вышел под авторством братьев Бондаренко, а не под именем Владимира Никифоровича [1; 4, оп.1, д.114, л.27]. В одном из докладов М.Я. Толкач упоминает, что «члены Союза писателей тт. Бондаренко Вен.Н., Леднев А.Ф., Бондаренко Вл.Н. в отчетном периоде за антиписательские проступки понесли наказания», обращая особое внимание на «мужество», состоящее «в удержании себя от раздражения, от злобы, от необдуманных поступков» [4, оп.1, д.114, л.37]. Иными словами, из этого этапа внутрикорпоративной борьбы Осадчий вышел проигравшим.

Библиографический список

1. Бондаренко Вен.Н., Бондаренко В.Н. Горицвет: Сказки. Куйбышев, 1968.
2. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656.
3. СОГАСПИ. Ф. 692.
4. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-3886.

Roman Trukhanov, Alexander Glotov

**«... AND IF YOU RISE YOUR VOICE AGAINST THE CULT OF PERSONALITY, YOU WILL BE GRABBED BY THE COLLAR AND EXILED THROUGH THE URALS!»: ON THE METHODS OF INTERNAL CORPORATIVE STRUGGLE IN SOVIET SOCIETY IN 1960S
(AT THE EXAMPLE OF KUYBYSHEV BRANCH OF UNION OF WRITERS)**

The article is devoted to relations between the members of the Kuybyshev branch of RSFSR Union of Writers. At the example of a conflict between Oleg Osadchy and the brothers Bondarenko, authors examine the main methods of internal corporative struggle.

Keywords: RSFSR Union of Writers, Kuybyshev, Kuybyshev branch of Union of Writers, memorandum, Mikhail Tolkach.